

Л. Д. ВЛАСОВА
Курский пединститут

**РАСПОЛОЖЕНИЕ СОГЛАСОВАННОГО
ОПРЕДЕЛЕНИЯ В ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ
А. С. ПУШКИНА**

(на материале романа «Евгений Онегин»)

Прошло более ста лет с тех пор, как первый исследователь порядка слов в русском языке И. И. Давыдов высказал мысль о том, что «словорасположение есть одна из великих тайн слога: не ведающий этой тайны несовершенно умеет писать¹». Но до сих пор вопросы истории порядка слов, его вариантов в предложении и словосочетании, стилистической роли этих вариантов остаются нерешенными.

За последние годы возрос интерес ко всем перечисленным проблемам, появился ряд работ об актуальном членении предложения (И. П. Распопов), о вариантах порядка слов в предложениях и словосочетаниях (А. П. Чистякова, Н. В. Текучева, З. Д. Попова, К. А. Рогова и др.). Исторические изменения в порядке следования отдельных членов предложения освещены в работах В. И. Медведевой, О. Я. Лаптевой и др.

Однако вопрос о словопорядке в русском языке рассматривался в плане прозаической речи. Некоторые авторы полагают, что варьирование словорасположения в поэзии не выполняет никакой стилистической роли, а полностью связано с ритмическими закономерностями стиха. «Стилистически безразличное употребление разных вариантов словорасположения входит в число дифференциальных

¹ И. И. Давыдов. Опыт общесравнительной грамматики русского языка. СПб, 1854, стр. 478.

признаков, отличающих стихотворную речь от прозаической». (И. И. Ковтунова).²

В то же время ряд ученых считает, что инверсии в стихах обладают большой выразительной силой (В. В. Виноградов, Б. В. Томашевский, Н. С. Поспелов и др.).

Поэтому особую важность приобретает конкретное изучение вариантов словорасположения в поэтической речи, их связи со стихотворными закономерностями и выяснение выразительных возможностей инверсивного словоупотребления.

В данной статье мы рассмотрим эти вопросы в связи с расположением согласованного определения в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин».³

Согласованное определение может занимать по отношению к определяемому слову следующие позиции:

1. Находиться впереди определяемого слова (мой дядя, милая Татьяна, по дремлющей реке и пр.);
2. Перемещаться в постпозицию к своему определяемому (кибитка удалая, Онегин мой и др.);
3. Отрываться от определяемого слова, находясь в препозиции к нему, (веселый изливают свет)—дистантная инверсия при прямом словорасположении;
4. Отрываться от определяемого слова, будучи в постпозиции к нему, (рощи полюбил густые) — дистантная инверсия при обратном словорасположении.

Количественно перечисленные варианты представлены неодинаково. Наиболее распространенным является вариант с обычным (препозитивным) определением (72,2% всех согласованных определений в романе). Постпозитивно расположенные согласованные определения составляют в романе 25,6%. К третьему и четвертому вариантам словорасположения поэт прибегает очень редко. Дистантные инверсии при прямом порядке слов составляют в романе 1,5%, а при обратном — всего 0,7%.

Представленная небольшим количеством случаев, дистантная инверсия обладает большой выразительностью. «Отделение приводит к так называемому обособлению, т. е. получается какая-то небольшая пауза, отделяющая данное

² И. И. Ковтунова. О понятии инверсии. Проблемы современной филологии, сб. статей к семидесятилетию акад. В. В. Виноградова. Изд. «Наука», М., 1965, стр. 171.

³ А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений. Изд. АН СССР, 1937—1949 г., т. VI.

слово от остальных, в то время как при нормальной постановке такого обособления не получается. Это обособление несколько утяжеляет слово, придает ему больший вес. Обычно отделяемыми при помощи инверсии словами являются именно эпитеты, которые в таких случаях получают более выпуклую, более образную выразительность».⁴

Разделяющим словом при дистантной инверсии чаще всего является глагол. При этом в ряде случаев происходит своеобразная «диффузия» глагола и определения. Инверсивное определение заимствует у глагола оттенок предикативности и становится более весомым. А информация глагола-сказуемого становится богаче в результате «воздействия» определения.

«вечерняя находит мгла...» (Гл. IV, 47).⁵

Слова «вечерняя» одновременно поясняет и определяемое («вечерняя мгла») и сказуемое («находит вечером»).

« Веселый.

Мелькает, вьется первый снег,
Звездами падая на брег». (Гл. IV, 42).

Определение «веселый» также обладает двойным влиянием («веселый снег» и «весело мелькает»). Оригинальный эпитет «веселый» в применении к слову «снег» не пройдет мимо внимания читателя не только вследствие своей необычности, но и потому, что поэт нашел для него наиболее удачную позицию.

Результатом дистантной инверсии может быть и то, что сказуемое перестает быть центром сообщаемой мысли. Этот центр перемещается на определительную группу. Глагол же становится полусвязочным. Такое положение особенно характерно для дистантной инверсии с обратным словорасположением.

«Корсет носила очень узкий». (Гл. 11, 33).

Ядро сообщаемой мысли не в том, что Ларина носила корсет, а в том, что она носила «узкий корсет».

«Но поздно Ветер встал холодный». (Гл. VII, 20).

Цель сообщения не в том, что поднялся («встал») ветер, а в том, что это был *холодный* ветер.

⁴ Б. В. Томашевский. Стилистика и стихосложение. Учпедгиз, Л., 1959, стр. 274.

⁵ Исследование ведется на материале одного лишь романа «Евгений Онегин», поэтому мы указываем только главу и строфу, из которой взят пример, не называя произведение.

Итак, дистантная инверсия представляет собой яркий пример использования вариантов словоупорядка для смыслового подчеркивания того или иного понятия.

Наши наблюдения показали, что инверсия связана с рифмой. В романе 583 постпозитивных согласованных определений, 408 из них совпадает с рифмой. Но рифма Пушкина, по словам Брюсова, не только отмечает концы стихов, но могущественно способствует общему художественному впечатлению, выдвигает образы, подчеркивает мысли, оттеняет музыку ритма.⁶ Инверсия, поддержанная рифмой, очень выразительна. Это особенно заметно в тех случаях, когда поэт прибегает к противопоставлению, т. е. явно выдвигает те или иные качества. Сравнивая Татьяну с «равнодушными красавицами» высшего света, поэт располагает определения постпозитивно и зарифмовывает их:

«Я знал красавиц <i>недоступ-</i> <i>ных,</i>	Татьяна в отличие от них:
<i>Холодных, чистых,</i> как зима,	«...от небес одарена
<i>Неумолимых, неподкупных,</i>	Воображением <i>мятежным,</i>
<i>Непостижимых</i> для ума;	Умом и волею <i>живой,</i>
Дивился я их спеси <i>модной,</i>	И <i>своеравной</i> головой,
Их добродетели <i>природной,</i>	И сердцем <i>пламенным</i> и
И, признаюсь, от них <i>бе-</i> <i>жал...</i> » (Гл. III, 22).	<i>нежным</i> ». (Гл. III, 24).

Подобная расстановка определений усиливает противопоставление Татьяны светским дамам и подчеркивает ее оригинальность. «Выдвижение образов» в случае постпозиции и рифмы явно чувствуется в таких примерах:

«Что над любовью <i>робкой,</i> <i>нежной,</i>	«Она в семье своей <i>родной</i>
Так подшутил вечер не- брежно». (Гл. VI, 10).	Казалась девочкой <i>чужой</i> ». (Гл. II, 25)

Значит, и в данном случае инверсия играет не только ритмическую, но и важную смысловую роль.

Наши наблюдения показали, что варьирование словоупорядка согласованного определения находится в прямой связи с содержанием. Сравним две строфы романа:

⁶ В. Брюсов. Мой Пушкин. М.-Л., 1929, стр. 159.

«Бывало, он еще в постеле:
К нему записочки несут.
Что? Приглашенья? В самом

деле,
Три дома на вечер зовут:
Там будет бал, там детский
праздник.
Куда ж поскачет мой
проказник?

С кого начнет он? Все равно:
Везде поспеть немудрено.
Покамест в утреннем уборе,
Надев широкий боливар,

Онегин едет на бульвар,
И там гуляет на просторе,
Пока недремлющий брежет
Не прозвонит ему обед».

(Гл. I, 15)

«Он оставляет раут тесный,
Домой задумчив едет он.
Мечтой то грустной, то пре-
лестной.

Его встревожен поздний сон.
Проснулся он; ему приносят
Письмо: князь Н покорно
просит
Его на вечер. «Боже!
к ней!..

О буду, буду!» и скорей
Марает он ответ *учтивый*.
Что с ним? В каком он
странном сне!

Что шевельнулось в глу-
бине

Души *холодной и ленивой*?

Досада? Суетность? Иль
вновь

Забота юности — любовь?
(Гл. VIII, 21).

Строфа из первой главы представляет описание обычного дня из жизни Онегина, внешних событий. Строфа из восьмой главы говорит о чувствах, взволновавших героя. В первом примере расположение согласованного определения не варьируется, во втором — 6 инверсий, среди которых две — дистантные. Подобная картина наблюдается и в других примерах. Описание обычного вечера в семье Лариных (гл. III, 37) содержит *одно* инверсивное определение и *десять* обычных, диалог Онегина и Ленского в начале третьей главы — три инверсивных согласованных определения и двадцать два обычно расположенных. Говоря о тоскующей Татьяне, поэт использует пять инверсивных форм и одну обычную (гл. VII, 14). Преимущественно инверсивные определения мы находим в 36-й строфе шестой главы (лирическое отступление о Ленском), в 52-й строфе седьмой главы (воспоминание поэта об одной из светских красавиц) и т. д. Увеличение количества инверсий во многих случаях стоит в прямой связи с усилением экспрессивности содержания. Следовательно, инверсия —

одно из средств передачи экспрессивности содержания, его эмоциональности.

Доказательства важной смысловой роли инверсий согласованного определения мы находим и в рукописях Пушкина. Например, второй стих 57-й строфы первой главы имел в рукописях два варианта:

«Замечу кстати: все поэты «Замечу кстати: все поэты
Друзья мечтательной любви». Любви мечтательной друзья».
(ПД, Ф., 244, оп. 1, № 834) (ПД, Ф. 244, оп. 1, № 892)⁷.

В окончательный текст романа вошел второй вариант. Автор предпочел его потому, что ему было необходимо выделить сочетание «мечтательной любви», не какой-то иной, а «именно мечтательной», высокой любви, окруженной романтикой образов Крыма, пронизанной «священным бредом поэзии».⁸

Тринадцатый стих 33-й строфы (гл. III) первоначально выглядел так: «Ночной тоски и следу нет», но при первой же правке поэт меняет места два первых слова и стих приобретает вид: «Тоски ночной и следу нет». Таким этот стих и вошел в окончательную редакцию. Ритмически варианты не различаются. Единственное назначение инверсии здесь — смысловое выделение слова «тоски», которое очень точно передает душевное состояние героини.

Итак, можно сделать следующие выводы:

1. В поэтической речи А. С. Пушкина представлены все варианты расположения согласованного определения.

2. Варьирование размещения согласованного определения является одним из средств достижения смысловой выразительности. Доказательством этого является:

а) частое совпадение постпозитивного определения с рифмой, т. е. постановка его в наиболее сильное место стиха;

б) ярко выраженная подчеркнутость определения в случае дистантной инверсии;

в) работа поэта над вариантами словопорядка в рукописи.

3. Инверсивные согласованные определения способствуют выражению экспрессивности, эмоциональности содержания.

⁷ В скобках указывается шифр фотокопий рукописей из фонда Пушкинского Дома (ПД), Ленинград.

⁸ Г. А. Гукковский. Пушкин и проблемы реалистического стиля. ГИХЛ, М., 1957, стр. 193.

одно из средств передачи экспрессивности содержания, его эмоциональности.

Доказательства важной смысловой роли инверсий согласованного определения мы находим и в рукописях Пушкина. Например, второй стих 57-й строфы первой главы имел в рукописях два варианта:

«Замечу кстати: все поэты «Замечу кстати: все поэты
Друзья мечтательной любви». Любви мечтательной друзья».
(ПД, Ф., 244, оп. 1, № 834) (ПД, Ф. 244, оп. 1, № 892)⁷.

В окончательный текст романа вошел второй вариант. Автор предпочел его потому, что ему было необходимо выделить сочетание «мечтательной любви», не какой-то иной, а «именно мечтательной», высокой любви, окруженной романтикой образов Крыма, пронизанной «священным бредом поэзии».⁸

Тринадцатый стих 33-й строфы (гл. III) первоначально выглядел так: «Ночной тоски и следу нет», но при первой же правке поэт меняет местами два первых слова и стих приобретает вид: «Тоски ночной и следу нет». Таким этот стих и вошел в окончательную редакцию. Ритмически варианты не различаются. Единственное назначение инверсии здесь — смысловое выделение слова «тоски», которое очень точно передает душевное состояние героини.

Итак, можно сделать следующие выводы:

1. В поэтической речи А. С. Пушкина представлены все варианты расположения согласованного определения.

2. Варьирование размещения согласованного определения является одним из средств достижения смысловой выразительности. Доказательством этого является:

а) частое совпадение постпозитивного определения с рифмой, т. е. постановка его в наиболее сильное место стиха;

б) ярко выраженная подчеркнутость определения в случае дистантной инверсии;

в) работа поэта над вариантами словопорядка в рукописи.

3. Инверсивные согласованные определения способствуют выражению экспрессивности, эмоциональности содержания.

⁷ В скобках указывается шифр фотокопий рукописей из фонда Пушкинского Дома (ПД), Ленинград.

⁸ Г. А. Гукковский. Пушкин и проблемы реалистического стиля. ГИХЛ, М., 1957, стр. 193.